

СЕЛЬСКИЙ ЛИСТОКЪ.

ВЫХОДИТЬ
ДВА РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 15 1862.

ЦѢНА
ЗА 24 ЛИСТА
ОДИНЪ РУБЛЬ.

СОДЕРЖАНІЕ: о пересадкѣ плодовыхъ деревьевъ и объ уходѣ за ними въ первое время послѣ пересадки. — МѢРЫ въ случаѣ лѣсныхъ пожаровъ. — ПОЛЕЗНОЕ УПОТРЕБЛЕНІЕ КРАПИВЫ.

О ПЕРЕСАДКѢ ПЛОДОВЫХЪ ДЕРЕВЪ И ОБЪ УХОДѢ ЗА НИМИ ВЪ ПЕРВОЕ ВРЕМЯ ПОСЛѢ ПЕРЕСАДКИ.

Мы предполагаемъ, что уже есть готовый питомникъ или школа фруктовыхъ деревьевъ, и что время наступило пересаживать молодыя растенія на новыя мѣста. По этому, мы будемъ говорить собственно о пересадкѣ растеній, замѣтивъ только, что фруктовую школу всего лучше разводить отъ сѣмянъ, а не отъ черенковъ, и побѣговъ. Правда, что въ такомъ случаѣ придется долѣе ждать, пока подрастутъ деревца для пересадки; но за то эти деревца будутъ крѣпче и надежнѣе противъ холодовъ и всякихъ переимѣнъ погоды, а также будутъ лучше удерживать качества породы.

Выборъ мѣста для пересадки. — И такъ, мы предполагаемъ, что у насъ есть готовая школа фруктовыхъ деревьевъ. Намъ надо ихъ пересаживать на тѣ мѣста, гдѣ они уже останутся всю жизнь свою. Прежде всего предстоитъ выбрать мѣсто для сада, если земли довольно для выбора. Замѣчено, что плодовые деревья вообще не очень прихотливы на почву: главное для нихъ — уходъ. При хорошемъ обращеніи, они удаются даже на скалахъ и корнями пробиваются въ щели, чтобы добыть себѣ

пищу; удаются они также и на такихъ мѣстахъ, гдѣ другія хозяйственные растенія не принимаются съ успѣхомъ. Но, чтобы дальнѣйшій ростъ фруктовыхъ деревьевъ былъ хорошъ, надо имъ помогать въ пріисканіи пищи; въ этомъ отношеніи много значитъ хорошая пересадка. Совершенно негодится для нихъ только сырая, болотистая почва; напротивъ, на холмахъ и возвышенныхъ мѣстахъ фруктовые деревья бываютъ лучше, и плоды ихъ вкуснѣе, чѣмъ на равнинахъ и низкихъ мѣстахъ. Яблонь любить, однакоже, болѣе влажную почву, а груша — болѣе сухую; при проточной водѣ, рѣкѣ, канавѣ посаженные сливные деревья скоро пропадаютъ, или даютъ дурные плоды, тогда какъ на этихъ самыхъ мѣстахъ яблони растутъ очень хорошо. Грецкій орѣхъ сажаютъ на пригоркахъ и на тощей землѣ; для черешни наилучше — мелкая, песчанная почва; вишни любятъ высокія, сухія мѣста, и съ успѣхомъ растутъ даже на каменистой почвѣ средняго качества. Само собою разумѣется, что лучше сообразоваться съ этими замѣчаніями, когда земли довольно и есть изъ чего выбрать, или когда мѣсто, на которомъ хотимъ развести садъ, представляетъ неровности, холмы и низменности съ текучею водою. Положимъ, у насъ есть по-

покатость, тогда на верху ея сажают грецкій орѣхъ, немного ниже—вишни или черешни, а въ самомъ низу яблони и груши; посреди покатоности, если почва довольно суха, съ успѣхомъ будутъ расти сливы. На пахатныхъ поляхъ, или возлѣ нихъ можно сажать яблони, груши и сливы, причемъ лучшую, влажную почву предоставляютъ яблонямъ, а худшую, сухую—грушамъ; между ними сажаютъ сливные деревья. На поляхъ съ колосовыми хлѣбами не должно сажать грецкаго орѣха, потому что онъ бросаетъ очень много тѣни и въ то же время даетъ испаренія, которыя не совсѣмъ полезны для хлѣбовъ и другихъ растений; лучше, когда грецкій орѣхъ можетъ стоять отдѣльно, возлѣ дома, или у края пустырей, на пригоркахъ, и тому подобныхъ мѣстахъ.

Но если у насъ земли для сада не много, то и это пусть не стѣсняетъ насъ ни въ чемъ: главное дѣло въ томъ, чтобы впослѣдствіи, послѣ пересадки, мы часто окапывали растенія и заботились объ ихъ пищѣ. Такая обработка почвы, въ которой нуждаются плодовые деревья, замѣняетъ часто естественную доброту и плодородіе земли.

Копаніе ямъ.—Въ школѣ, подъ которую всегда выбираютъ хорошую землю, достаточно освѣщаемую солнцемъ и въ тоже время защищенную отъ вѣтровъ, молодыя растенія привыкли къ хорошей, обильной пищѣ. По этому, при пересадкѣ ихъ на новое мѣсто, надо имъ предоставить на первые годы, также хорошую, разрыхленную почву, въ которой они достаточно развились бы и окрѣпли

для дальнѣйшаго роста. Если переходъ этотъ будетъ чувствителенъ, то есть растеніе вдругъ перейдетъ на замѣтно худшую землю, не разрыхленную какъ слѣдуетъ, то оно большею частью пропадаетъ; при томъ, при пересадкѣ обрѣзываютъ часть кореньевъ, отчего на ихъ мѣстахъ остаются раны, а потому новымъ, нѣжнымъ корнямъ трудно будетъ пробиваться сквозь твердую почву. Всѣ эти соображенія давно привели къ тому, что для пересадки молодыхъ деревьевъ вырываютъ ямы, при чемъ разомъ получаютъ разрыхленную землю. Эти ямы лучше вырывать заранѣе, за полгода, или даже за годъ до пересадки, потому что отъ долгаго дѣйствія воздуха, солнца и дождей, земля замѣтно улучшится и въ краяхъ самой ямы, и въ выброшенной изъ нея кучѣ. Въ особенности это полезно дѣлать на каменистой и дурной почвѣ. Ямы обыкновенно роютъ болѣе въ ширину, чѣмъ въ глубину, потому что корни деревъ, нуждаясь въ воздухѣ, болѣе идутъ въ стороны, нежели внизъ. Но здѣсь многое зависитъ отъ качества почвы: если она хороша и близко подходитъ къ той, въ которой сидѣло растеніе въ школѣ, то яму можно вырыть не такъ широкую, на примѣръ, въ 1 аршинъ, и болѣе; но если земля плоха, то яму лучше вырыть пошире, до двухъ и болѣе аршинъ, и при томъ за годъ до пересадки. Тогда корни, разрастаясь вдоль, все будутъ находиться въ хорошей почвѣ и не дойдутъ до необработанной почвы. Конечно, чѣмъ шире яма, тѣмъ лучше для всякаго растенія и на всякой почвѣ; но дѣлать ее менѣе одного аршина не слѣдуетъ ни для какого деревца; это крайній

предѣлъ ширины ямъ. Вообще пересаживаемое деревцо должно свободно войти въ яму со всѣми своими корнями, чтобы не пригибалось ни одно изъ нихъ. Однакоже, нѣкоторые садоводы говорятъ, что яму не должно рыть очень широкую, когда нѣтъ въ этомъ особенной надобности, и что лучше всего сообразоваться съ дѣйствительною потребностью растенія и съ величиною его корней. Что касается до глубины ямъ, то она всегда должна быть меньше ширины. На сухихъ почвахъ, скоро высыхающихъ послѣ дождей, роютъ ихъ глубже, на влажныхъ — мельче, потому что здѣсь корни, избѣгая излишней сырости, все болѣе тянутся къ поверхности почвы, чѣмъ въ глубину. Полагаютъ, что въ самыхъ сухихъ почвахъ глубина ямы не должна быть менѣе одного аршина, или одного съ четвертью, а въ мокрыхъ, сырыхъ мѣстахъ — не болѣе полъ-аршина. Въ мѣстѣ, назначенномъ для ямы втыкаютъ по срединѣ колышекъ, и привязавъ къ нему шнурокъ, длиною въ полширины ямы, на которомъ также привязанъ колышекъ на концѣ, очерчиваютъ кругъ; такимъ образомъ послѣ копанія по чертѣ получается совершенно ровная круглая яма, въ которой растеніе сажаютъ туда, гдѣ стоялъ срединный колышекъ. Въ другой почвѣ роютъ на глубину $1\frac{1}{2}$ аршина и даже немного болѣе; при этомъ откидываютъ въ сторону всѣ попадающіеся камни и корневые волокна. Такъ какъ при рытіи выкапывается земля неодинаковаго качества, то весьма полезно разложить ее на разныя кучи. Вообще, для всякаго садовода важнѣе всего правило: *не жалеть ни трудовъ, ни времени, ни издержекъ для лучшаго*

приготовленія ямъ. Отъ нихъ, какъ мы замѣчали уже, зависитъ вся удача пересадки и дальнѣйшаго роста деревъ. По этому, мы сообщимъ еще нѣкоторыя подробности, касающіяся этого дѣла. Снявъ съ поверхности земли дернъ, вершка на два, кладутъ его въ отдѣльную кучу, за тѣмъ землю, выкидываемую до глубины 3, 4 вершковъ, складываютъ также въ отдѣльную кучу, наконецъ, въ третью кучу складывается остальная земля, вырываемая изъ ямы. Потомъ къ каждой ямѣ присыпаютъ еще кучу перегноеннаго дерна, или съ прудовъ и канавъ, лежавшаго болѣе года на воздухѣ. Наконецъ, рачительный хозяинъ позаботится привезти къ ямѣ еще по одной кучѣ песка, или глины, смотря по почвѣ; если она суха, легка, то привозятъ глину, или кирпичнаго мусора, а если влажна, вязка, то — крупнаго песка, или мергеля, щебня, жженаго алебаstra; эта послѣдняя куча назначается для того, чтобы умѣрить ея природныя свойства: сухость или сырость. Такимъ образомъ, у насъ получится возлѣ ямы пять кучъ, которыя должны лежать на мѣстѣ до самаго времени пересадки. Самое дно ямы также взрыхляютъ, чтобы оно лучше провѣтрилось и оплодотворилось воздухомъ и солнцемъ. Потомъ, когда сажается растеніе, то первая куча верхней земли кладется на самый низъ, къ кореньямъ; за тѣмъ кладутъ перегнившій дернъ или иль, а если ихъ нѣтъ, то вторую кучу земли (лежавшую подъ поверхностью дерна), смѣшавъ ее предварительно съ пятою кучею, то есть съ пескомъ или глиною. За тѣмъ дополняютъ яму землею вырытою съ ея дна, то есть третьею кучею. Такимъ образомъ молодые

корни будутъ окружены, по засыпкѣ ямы, самою лучшею, плодородною землею.

Время пересадки.—Такъ какъ пересадка, сопровождаемая обыкновенно обрѣзываніемъ вѣтвей и корней, составляетъ для растенія довольно значительное сотрясеніе, поражающее главныя отправленія его жизни, то пересадку, обыкновенно, производятъ въ такое время, когда растительность находится въ покоѣ. Стало-быть, для этого удобно все время отъ опаденія листьевъ осенью до новаго ихъ появленія весною. По этому, существуютъ различные способы пересадки: осенью, зимою и весною; чтобы рѣшить, какой изъ нихъ лучше, надо принять во вниманіе климатъ, погоду, сухость или влажность почвы, холодную или умѣренную зиму, и качество растенія. Безусловно же, нельзя рѣшить, какой способъ лучше, хотя многіе хозяева до сихъ поръ еще спорятъ: одни въ пользу осенней, а другіе—въ пользу весенней пересадки. Гдѣ зимы теплыя, тамъ при хорошей погодѣ, можно пересаживать все время отъ осени до появленія листьевъ изъ раскрывшихся почекъ весною. На почвахъ легкихъ, сухихъ, сажаніе чаще производятъ осенью, потому что тогда болѣе сырости, и растенія лучше укрѣнятся до весны, для перенесенія засухи. На оборотъ, на мѣстахъ сырыхъ и на почвахъ вязкихъ, плотныхъ лучше сажать весною; потому что при осенней садкѣ корни растенія въ сырой землѣ легко загниютъ въ продолженіе зимы. Изъ всѣхъ породъ деревъ, одни только хвойныя (ель, сосну, пихту, и проч.) надо сажать весною, потому что зимою ихъ легко раскачиваютъ вѣтры, такъ

какъ на нихъ остаются листья; если же они защищены отъ вѣтровъ, то можно сажать и весною. Въ холодныхъ, сырыхъ мѣстахъ вообще предпочитаютъ весеннюю пересадку; а въ сухихъ, теплыхъ странахъ—осеннюю; гдѣ очень тепло, тамъ даже не дожидаются опаденія листьевъ; зимою можно пересаживать только тогда, какъ погода очень тепла, и корни растеній, во время перенесенія ихъ изъ школы на мѣсто, не пропадаютъ. Если въ это время теплота незначительна, такъ что вода слегка замерзаетъ, то лучше не пересаживать. Изъ всего сказаннаго видно, что у насъ, въ южной Россіи, лучше производить осеннюю пересадку; если, по какимъ нибудь причинамъ, этого нельзя сдѣлать, то пересаживаютъ весною, какъ можно раньше въ ямы, выкопанныя еще съ осени. Опыты показали, что копаніе ямъ весною и посадка той же весной большею частью не удаются въ южной Россіи для деревцовъ (саженцовъ), имѣющихъ уже 3, 4 или 5 лѣтъ; но если они моложе (сѣянцы) и съ небольшими корнями, то можно сажать и съ весны но очень рано; ямы же непремѣнно должны быть приготовлены съ осени. При такихъ мѣрахъ, мы можемъ успокоиться на случай бездождія и засухъ.

Самая пересадка. Когда наступило время пересадки, то растеніе вынимаютъ изъ школы, окопавши вокругъ него землю; при этомъ осторожно вытягиваютъ корни изъ земли. За одинъ разъ нужно вынуть столько саженцовъ, сколько ихъ успѣемъ сейчасъ же и посадить. Если, при осматриваніи корней, найдемъ раненныя или порченныя мѣста, то надо отрѣзать корень, по-

выше ихъ, оставляя, въ случаѣ надобности, хотя небольшой пенёкъ корня; обрѣзываютъ также очень длинныя корни и такіе, которые очень близки и иѣшуютъ другъ другу. При этомъ нечего бояться, что мы уничтожаемъ и бѣлыя нити корней (мочки), въ которыхъ, по мнѣнію многихъ, будто бы заключается вся надежда растенія на дальнѣйшій рѣстъ. Напротивъ, растеніе можетъ приняться хорошо и безъ мочекъ, если только его корни крѣпки и хорошо сохранились; они послѣ пересадки пустятъ отъ себя новыя мочки съ концевъ, обрѣзанныхъ острымъ ножомъ совершенно гладко. Когда бываетъ много мочекъ, то ихъ даже нарочно обрѣзываютъ, чтобы легче было переносить растеніе; притомъ мочки сами по себѣ засыхаютъ, если вынутое деревцо полегитъ немного на воздухъ, безъ покрывки.

Такъ какъ обрѣзкою корней мы уменьшили орудія для пищи растеній, то надо уменьшить и на стволѣ количество вѣтвей, для равновѣсія между вершиной и корнями. По этому, обрѣзываютъ лишнія вѣтви на стволѣ у самой вершины; не должно, однакоже, обрѣзывать самой вершины деревца, какъ это часто дѣлается не-свѣдущими садовниками; срѣзая вершину, мы отнимаемъ у деревца всѣ почки, а съ ними и будущіе побѣги, столь необходимые для образованія питательнаго сока внутри растенія; при томъ, это срѣзываніе производитъ значительную рану, которая не скоро заживаетъ и отъ вліянія воздуха заражается нерѣдко гнилью; такъ какъ растеніе въ это время страдаетъ и внизу, отъ обрѣзанія корней, то при общей слабости, оно легко подвергается порчѣ и болѣзнямъ, и

тѣмъ легче принимаетъ ихъ отъ гниющей вершины. Вообще, надо стараться обрѣзывать только боковыя, однолѣтніе побѣги. Изъ почекъ вершины послѣ того выходятъ первыя и самыя крѣпкія побѣги, а боковыя глазки къ будущему году успѣваютъ окрѣпнуть. Если же на другой годъ изъ вершины идутъ слабыя побѣги, то ее можно и даже должно срѣзать, потому что эти побѣги ненадежны, а только помѣшаютъ лучшимъ боковымъ побѣгамъ. Допускаютъ также срѣзываніе вершины, во время самой пересадки, въ томъ случаѣ, когда саженцы очень длинны и тонки и легко могутъ быть поломлены вѣтромъ. Но это случается только при тѣснотѣ размѣщенія въ школѣ; если же деревца были возвращены довольно далеко другъ отъ друга, то они сохраняютъ равномерность роста въ толщину и длину, и не нуждаются въ обрѣзкѣ вершины. Необходимо также срѣзать вершину, когда корни саженца очень попорченныя и были подрѣзаны въ такой сильной степени, что оставшіеся не могутъ поддержать жизни всего растенія; тогда, кромѣ боковыхъ вѣтвей, отрѣзываютъ и вершину. Вообще же обрѣзываніе деревца *сверху*, на стволѣ, должно всегда соответствовать обрѣзанію *внизу*, *въ корняхъ*, то есть, чѣмъ болѣе обрѣзано частей внизу, тѣмъ болѣе надо обрѣзывать ихъ и наверху, и на оборотъ. Надо также сажать деревца въ томъ самомъ положеніи къ солнцу и полудню, какъ они сидѣли въ школѣ; для этого, до выниманія, на деревцѣ намѣчаютъ мѣломъ эти стороны; иначе послѣ пересадки, они долго еще будутъ страдать отъ перемѣны положенія своего къ свѣту. Что касается до

глубины посадки, то это бывает различно, смотря по почвѣ и по климату. Садоводы вообще совѣтуютъ сажать не очень глубоко, а такъ, какъ деревца сидѣли въ нколѣ, тѣмъ болѣе, что впослѣдствіи, отъ перекапыванія земли и удобреній, они сядутъ еще немного глубже въ землю. Главное условіе, котораго тутъ надо добиваться, состоитъ въ томъ, чтобы корни не страдали впослѣдствіи отъ засухъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы до нихъ постоянно доходилъ воздухъ. Для перваго, надо бы корни зарывать поглубже, а для втораго — помельче; чтобы помирить оба требованія, всего лучше зарыть ихъ такъ, чтобы земля покрывала шейку (т. е. мѣсто, гдѣ соединяется корень съ стволомъ) вершка на $1\frac{1}{2}$ или 2. Но на почвѣ сухой корни можно покрывать глубже, а на тяжелой сырой — помельче. Когда сажаютъ передъ зимой въ сухую почву, то можно сажать глубже, потому что впослѣдствіи земля приподыметъ саженцы, расширяясь отъ воды, которая замерзаетъ въ зимніе холода. Землю вокругъ саженца насыпаютъ выше уровня почвы, потому что земля въ ямѣ впослѣдствіи осядетъ; при этомъ, ее слегка утаптываютъ ногами. Для того, чтобы деревцо росло прямо, въ самую средину ямы вбиваютъ колья, съ полуденной (южной) стороны, причемъ они будутъ защищать деревца отъ горячихъ лучей солнца: одинъ человекъ держитъ деревцо повыше, а другой расправляетъ его коренья. Потомъ опускаютъ деревцо въ яму и засыпаютъ землю въ томъ порядкѣ, который мы описали выше, при раскопкѣ ямы. Когда корни уже покрыты землею, тогда послѣдующіе слои земли

слегка притаптываютъ и засыпаютъ остающіеся пустыя мѣста. За тѣмъ привязываютъ деревцо къ колу соломенною веревкою, но не прямо, — потому что тогда колъ будетъ мѣшать росту въ толщину, — а накрестъ, то есть обвиваютъ веревкою деревцо, потомъ, скрестивъ концы ея, обвиваютъ ихъ возлѣ кола. Этихъ перевязокъ, которыя не должны быть туги, дѣлаютъ нѣсколько, на верху растенія. Такимъ образомъ, пересадка наша кончена.

Дальнѣйшій уходъ послѣ пересадки. — За тѣмъ остаются заботы о томъ, чтобы растенія не страдали на новомъ своемъ жилищѣ ни отъ засухи, ни отъ холода, ни отъ зайцевъ, которые особенно любятъ глотать кожицу молодыхъ фруктовыхъ деревъ. Если наша земля очень сыра, то лучше всего сдѣлать на ней насыпь, въ которую и сажаютъ деревцо; если земля наша очень поката, такъ что съ нея быстро стекаетъ вода, то съ нижней стороны деревца дѣлаютъ родъ плотины изъ земли, которая задерживаетъ воду; кромѣ того, можно наискось горы прорыть къ этимъ плотинкамъ ямки, которыя будутъ приносить воду съ иломъ и мелкою землею. Когда наступитъ сухая погода, или на сухой почвѣ, при гладкой мѣстности, дѣлаютъ вокругъ деревца круглое углубленіе, въ которомъ вода долго остается послѣ поливки. Не должно, однакоже, очень много поливать водою, а гораздо лучше держаться слабой поливки; растеніе тогда скорѣе привыкаетъ къ сухости почвы и климата, и менѣе подвергается гніенію въ корняхъ. Если въ первый годъ пересадки ростъ идетъ слабо, то обрѣзываютъ всѣ вѣтви покороче; но

если ростъ идетъ сильно, то ихъ не обрѣзываютъ. За тѣмъ каждый годъ полезно окапывать деревья кругомъ, довольно глубоко, на разстояніи $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ аршинъ вокругъ ствола. На зиму ихъ укрываютъ соломой, для предохраненія отъ зайцевъ и отъ холода. На слѣдующій годъ обрѣзываютъ вершину, или вѣтви, сильно растущія внизъ. Если появится на корѣ мохъ и лишай, то ихъ слегка соскабливаютъ тупымъ желѣзомъ. Но дальнѣйшія подробности мы отложимъ до одной изъ слѣдующихъ статей.

МѢРЫ ВЪ СЛУЧАѢ ЛѢСНЫХЪ ПОЖАРОВЪ.

Въ жаркую пору у насъ нерѣдко случаются лѣсные пожары; простой народъ думаетъ, что лѣсъ загорается отъ лѣтняго зноя, то есть отъ солнечнаго жара; но это несправедливо, потому что отъ солнечной теплоты не можетъ загорѣться сырое дерево. Всегда причиною пожара бываетъ чья нибудь неосторожность и поджогъ нечаянный или умысленный. Лѣсные пожары бываютъ трехъ видовъ: 1) или *подземный* пожаръ, когда горитъ торфяная почва, успѣвшая немного высохнуть въ нѣсколькихъ мѣстахъ и при горѣннй высушивающая сосѣдніе пласты торфа, 2) или *блглый* огонь, когда пламя палитъ только верхній пластъ почвы, состоящій изъ высохшаго мха, сучьевъ, валежника, листьевъ, и травы, и быстро идетъ впередъ, 3) или *настоящій повальный* пожаръ, когда огонь достигаетъ вѣтвей и вершинъ деревьевъ и спаливаетъ ихъ въ общемъ пламени.

При *подземномъ* пожарѣ огонь идетъ медленно, такъ что легко принять мѣры для тушенія: нужно только на пути его вырыть канаву, которая проходила бы черезъ торфъ и касалась самаго материка; по обѣимъ сторонамъ канавы вырубаютъ деревья и оттаскиваютъ ихъ подальше.

Въ тоже время съ земли снимаютъ мохъ, сучья, валежникъ и вообще все, что можетъ горѣть. Когда огонь приблизится къ этой очищенной канавѣ, тогда края его заливаютъ водою, или забрасываютъ свѣжею землею изъ канавы; пожаръ такимъ образомъ прекращается.

Гораздо труднѣе прекратить *блглый* огонь, который идетъ обыкновенно за вѣтромъ и быстро переходитъ съ мѣста на мѣсто, въ особенности опасно, если на пути онъ встрѣчаетъ старый, сухой валежникъ, или молодые насажденія сосенъ, елей и т. д. Тогда блглый огонь превращается въ повальный пожаръ. По этому, надо всячески не допускать до такихъ мѣстъ огня, или, если это невозможно, поскорѣе вырубить по его пути эти молодые насажденія, а также и убрать сухой валежникъ, сучья и все, что можетъ значительно усилить пламя. Для тушенія блглаго огня, собравшійся народъ вытягиваютъ въ одну линію и даютъ ему идти на встрѣчу огня съ сырыми вѣтвями деревьевъ и съ мѣшками съ сырой землею. Когда линія народа сойдется съ линіей огня, тогда всѣ въ одно время прибавляютъ огонь вѣтвями и присыпаютъ землею. Такое тушеніе легко удастся, если народу много, а блглый огонь не слишкомъ силенъ и не раздувается сильнымъ вѣтромъ. Но

въ случаѣ неудачи, прибѣгаютъ къ другому средству: по пути огня, противъ вѣтра, расчищаютъ широкую полосу земли, снимая съ нея все, что можетъ горѣть: мохъ, траву, листья, и прочее. Бѣглый огонь хотя и распространяется во всѣ стороны, но болѣе всего опасенъ въ мѣстахъ за вѣтромъ; по этому, на эти мѣста и обращаютъ вниманіе и всѣ силы прежде чѣмъ на другія.

При *повальномъ* пожарѣ надо дѣлать большія просѣки, въ такомъ разстояніи отъ огня, чтобы онъ не успѣлъ подойти, пока не вырубится просѣка по всей линіи пожара. Надо, однакоже, по возможности, пользоваться всякими природными или уже готовыми просѣками надъ рѣкою, оврагомъ, дорогою, и тому подобное. Тогда остается только вырубить по краямъ ихъ еще немного деревьевъ, чтобы расширить просѣку, и очистить въ этомъ мѣстѣ землю отъ моха, травы и другихъ горючихъ матеріаловъ. Когда огонь подойдетъ къ просѣкѣ, тогда люди должны быть разставлены по всей линіи ея, чтобы тушить перелетающія искры и головни.

ПОЛЕЗНОЕ УПОТРЕБЛЕНІЕ КРАПИВЫ.

Хотя крапива и считается сорною травою въ тѣхъ случаяхъ, когда она заглушаетъ ростъ другихъ растений, разводимыхъ съ хозяйствен-

ною цѣлью, но, сама по себѣ, можетъ быть употребляема съ пользою въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Раннею весною, изъ молодой крапивы дѣлаютъ вкусныя щи; когда она нѣсколько подрастетъ, ее нарубиваютъ мелко съ яйцами, и даютъ домашнимъ птицамъ, что составляетъ для нихъ весьма здоровый и питательный кормъ. Между листьями крапивы долѣе сохраняются въ свѣжемъ видѣ живыя рыбы и раки. Когда крапива еще не перезрѣла, то ее можно обрабатывать подобно поскони и получать волокна, дающія прочное полотно. Если же она перезрѣла, то ее бросаютъ на скотный дворъ въ навозъ, гдѣ она перепрѣваетъ и даетъ особенную силу удобренію. Можно также пользоваться стеблями старой крапивы для отопленія; для этого ее собираютъ и связываютъ въ небольшіе снопы, которые складываютъ какъ дрова, въ сажени; когда стебли просохнутъ, то они отлично горятъ, при чемъ каждый снопикъ можетъ идти за березовое полѣно, по отдѣляемому жару. Надо только сохранять эти крапивные снопы въ мѣстѣ, закрытомъ отъ дождя. Изъ этихъ сноповъ можно дѣлать рѣшетку подъ соломенными крышами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ крестьяне съ успѣхомъ лечились крапивою во время холеры; когда появляются судороги, то больному трутъ и сѣкутъ крапивою руки, ноги, спину, задъ и грудь, отъ чего судороги часто унимаются и больной выздоравливаетъ.